

Вейдер, получив доступ к архивам Звезды Смерти, жадно изучал генетические данные. Волосы Леи, словно драгоценная реликвия, лежали перед ним, и он, с маниакальной точностью, сравнивал их с ДНК Падме. Ему необходимо было знать, была ли Лея плодом их любви, и подтвердить это с абсолютной уверенностью. Сердце, избитое годами боли и страдания, затрепетало от радости, когда на экране засияла надпись: «Совпадение». Лея была дочерью Падме. Сила, словно откликнувшись на его чувства, загудела в его жилах, наполняя его радостью и восторгом. Затем Вейдер скрестил ДНК Леи со своей. Но теперь ему нужно было действовать с осторожностью. Доступ к его генетическому коду имели только он и Император. Любой, кто попытался бы проникнуть в этот тайный архив без кода, был обречен на смерть. Вейдер знал код наизусть. Он ввел его, и система начала сравнивать его ДНК с ДНК Леи. Время тянулось невыносимо долго. Лорд ситхов едва сдерживал взрыв эмоций. Наконец, результат появился на экране: «Идеальное совпадение». Лея была его дочерью. Она жила! Падме, его возлюбленная, родила им близнецов! Возможно, она успела дать им имена перед смертью... если она умерла. Вейдер не знал, выжила ли Падме при родах. По его сведениям, она была жива, но джедаи скрывали ее, как и близнецов. Была ли она без сознания? В коме? Может, ее держали в медицинской капсуле, как последнюю карту в своей игре против него? В голове Вейдера роились мысли, словно шмели в улье. Ему нужно было время, чтобы осмыслить эту новость, чтобы принять решение. Если Император узнает о его тайне, он прикажет ему привести Лею к нему. А его сына он, не задумываясь, уничтожит за то, что тот избрал путь джедая. Отбросив эти мрачные мысли, Вейдер уничтожил все следы своего присутствия в системе. Никто, даже Император, не должен был узнать о его открытии. Он покинул лабораторию, направившись в свои покои, чтобы привести в порядок мысли, пока эмоции не захлестнули его с головой. — Лорд Вейдер! — раздался голос Гранд Моффа Таркина. Вейдер остановился и повернулся к склизкому человеку. — В чем дело, Таркин? Я сейчас занят важным делом, — прорычал Вейдер, хмурый взгляд Таркина не сходил с его скелетного лица. — Более важным, чем узнать у принцессы местоположение базы повстанцев? Или найти планы Звезды Смерти? — спросил Таркин, словно обращаясь к одному из своих низших подчиненных. — Я уже допросил принцессу, — ответил Вейдер, игнорируя мысли о том, как бы он поступил с собственным ребенком, если бы не знал правды. — И? — спросил Таркин, скрестив руки в ожидании ответа. — И ее сопротивление дроиду-дознателю и зонду разума, который я на нее выпустил, было значительным. Даже впечатляющей, — ответил Вейдер, а Таркин нахмурился еще больше. — Избавьте меня от восхваления силы этой женщины, Вейдер. Она повстанец, и я не потерплю неуважения к ней на моем боевом посту, — выругался Таркин, и Вейдер скрестил руки перед собой. — Ваша боевая станция? Это боевая станция Императора, Таркин. Не забывай об этом, — сказал Вейдер, используя предоставленный Таркиным шанс отвлечься от Леи. — Я прекрасно знаю это, Вейдер. Я также знаю, что, находясь на этой станции, вы подчиняетесь мне, и я не приму близко к сердцу ваше неповиновение, — ответил Таркин, прежде чем рука Вейдера оказалась на его горле и легко подняла мужчину с земли. — Я не подчиняюсь вам, Таркин. Вы просто отвечаете за эту станцию и следите за тем, чтобы она была готова к тому моменту, когда Император однажды прибудет, чтобы принять на себя командование. Что касается моего назначения на эту станцию, то Император хочет убедиться, что у вас не возникнет никаких странных идей по поводу узурпации его власти и использования его боевой станции против него, — сказал Вейдер, отшвырнув человека в коридор и наслаждаясь тем, как тот скользит, пока не врежется в стену позади него. — Ты смеешь поднимать на меня руку?! Я расскажу Императору об этом Вейдере! — пригрозил Таркин, и Вейдер зашагал к нему, пока его возвышающаяся фигура не оказалась над человеком. — Во что бы то ни стало сообщите императору об этом губернаторе. Я с удовольствием выслушаю ваши объяснения, как вы пытались командовать мной, словно вы сам Император. Как вы считали, что эта боевая станция принадлежит вам и только вам. Как вы называли ее своей боевой станцией вместо того, чтобы называть ее боевой станцией Императора, — пригрозил Вейдер в ответ и увидел, как побледнело от страха лицо Таркина,

осознавшего, что этот вопрос будет поднят, чтобы заставить Императора усомниться в лояльности Гранд Моффа. Удовлетворенный тем, что унижительный опыт мужчины заставил его отступить, Вейдер оставил Великого Моффа размышлять о своем положении и направился в свою медитационную камеру. Когда он добрался до нее, Сила вдруг словно ожила, как будто должно было произойти какое-то событие, и Вейдеру стало интересно, что Сила приготовила для него. — Давно не виделись, Энакин, — раздался голос человека, которого Вейдер не слышал с самого детства. Мастер-джедай Квай-Гон Джинн. — Не может быть, — прошептал Вейдер, поворачиваясь лицом к источнику голоса, и увидел, что перед ним стоит призрак мастера-джедая. — Даже после всего, что ты видел и пережил в жизни, мое внезапное присутствие здесь удивляет тебя, — сказал Квай-Гон с ноткой веселья, а Вейдер потрясенно уставился на духа, хотя и кивнул головой. — Как это возможно? — спросил Вейдер, и Квай-Гон улыбнулся ему. — Есть много форм бессмертия, Энакин. К сожалению, некоторые из них можно познать только после смерти, как это ни парадоксально, — ответил Квай-Гон, проходя мимо Вейдера, чтобы получше рассмотреть покои лорда ситхов. — Почему ты здесь? — осторожно спросил Вейдер, недоумевая, почему некогда великий мастер-джедай оказался здесь. — Чтобы помочь тебе, Энакин. Чтобы помочь тебе стать тем, кем ты был до сих пор. — Человеком, которого, по мнению твоей дочери, все еще существует. А я верю, что он еще существует, — ответил Квай-Гон, отводя взгляд от Вейдера. — Как ты можешь верить в меня, Квай-Гон? После всего, что я сделал с Галактикой. Как ты можешь верить в меня после всего, что я сделал во имя ситхов? — спросил Вейдер, а Квай-Гон вздохнул и посмотрел на него с сочувствием. — Потому что я вижу свет в твоём сердце, Энакин. Как бы ни старался Император, ты сохранил частичку Энакина Скайуокера и похоронил ее глубоко во тьме, которой был Дарт Вейдер. Я бы потеряла надежду, если бы вы пытали свою дочь, узнав о ее биологической связи с вами. Я бы потеряла надежду, если бы вы не заботились о своем сыне. Я бы потеряла надежду, если бы у вас были мысли превратить одного из них или обоих в Лордов ситхов. Но вы этого не сделали. Ни разу ваши мысли не затронули темные идеи или планы в отношении них, вы думали только о том, что заставляет нас принять свет. Ты беспокоился об их безопасности, хотел их любви, а главное — думал о женщине, которую и сейчас любишь, несмотря на то что твой Учитель пытается вычеркнуть ее из твоего сердца, — ответил Квай-Гон, отводя взгляд от Вейдера, сделавшего несколько шагов. Мастер-джедай понял, какой вопрос тот хочет сейчас задать. — Скажи мне, Квай-Гон... это я убил Падме, как сказал Император? Что в гневе из-за случившегося... я убил ее? — спросил Вейдер, но Квай-Гон промолчал. — Что говорит тебе твое сердце? — спросил Квай-Гон, и Вейдер повернулся, чтобы посмотреть на духа, который не мог ответить ему ни «да», ни «нет». — Я не знаю, во что верить. Но теперь ты — дух Силы. Ты можешь рассказать мне. Я должен знать! Пожалуйста, мастер Квай-Гон! Скажите мне правду! Это я убил Падме?! Я убил свою жену?! — просил Вейдер, в его голосе звучало отчаяние, и Квай-Гон вздохнул. — Нет. Не напрямую. Несмотря на твои действия на Мустафаре, жизнь Падме оборвалась не из-за этого, — ответил Квай-Гон, и Вейдер слегка попятился, почувствовав облегчение: было видно, что слова джедая сняли груз с плеч лорда ситхов. — Тогда что же произошло? Что оборвало ее жизнь? Наверняка медицинская техника в больнице, куда ее доставили, была достаточно развита, чтобы остановить это?! — спросил Вейдер, и Квай-Гон покачал головой. — Да, Энакин, но ты должен понимать, что Падме была очень слаба после родов близнецов, и стресс, вызванный случившимся, привел к ухудшению ее здоровья. Такое редко, но случается, когда женщина рождает, и даже медицинская наука, которой располагали лечащие врачи Падме, не смогла бы вовремя ее спасти. Это правда, Энакин, — ответил Квай-Гон, и Вейдер почувствовал, что сердце его щемит, но в то же время он ощутил радость от осознания того, что в ее смерти нет его вины, и тяжесть покинула его. — На что это похоже? На той стороне? — спросил Вейдер, и Квай-Гон улыбнулся ему. — Не все так плохо, как вы думаете. Твоя мама и Падме здесь. Они скучают по тебе. Они все еще любят тебя, несмотря ни на что, — ответил Квай-Гон и почувствовал, как тот вздрогнул под маской. — Я недостойн их любви, — прошептал Вейдер, отворачиваясь от

мастера-джедая, а Квай-Гон покачал головой. — Ты ошибаешься, Энакин. Ты достоин. Тот факт, что ты не причинил вреда Лее, доказывает это. А то, что ты хочешь защитить всю свою семью от Императора и его Империи, доказывает это, — возразил Квай-Гон, и Вейдеру стало не до оптимизма. — Как мне все исправить? Как мне защитить то, что осталось от моей семьи? — спрашивал Вейдер, расхаживая по комнате и перебирая в уме имена, места, агентов и планеты с сотнями тысяч контактов по всей Галактике, которые он создал за последние двадцать лет. — Вы можете начать с предотвращения разрушения Альдеранна. Я знаю, что вы не любите Бейла Органу за то, что он держал Лею в неведении о том, что вы ее отец, но вся планета не должна страдать из-за его действий. Кроме того, Лею там очень любят, и потерять ее таким образом было бы губительно, — ответил Квай-Гон, чувствуя неприязнь Вейдера к идее спасения планеты от уничтожения, и все же понимая, что Лорд ситхов постепенно склоняется к этому. Хотя бы ради Леи.

<http://tl.rulate.ru/book/103084/3572251>